

Практики на пике 4 эссенций не ожидали такого напора энергии. Всё вокруг задрожало, словно по земле начала колотить какая-то невидимая сила. Тем временем кровавый туман продолжал соединяться в человека, правда лица было не разобрать. Вдобавок каждая из ста восьми ламп души в теле напоминала божество, медитирующее в позе лотоса. От них веяло аурой Бессмертного, словно единственный и неповторимый Бессмертный готовился войти в мир!

Местное давление тут же атаковало ауру Бессмертного, стараясь рассеять её. С характерным звуком пространство начало трескаться... словно вот-вот мог быть уничтожен сам воздух.

Двое практиков принялись пятиться. Им с трудом верилось в увиденное, но происходящее дестабилизировало их разум и давило на культивацию. Им было трудно дышать.

Следом произошёл новый выброс ауры Фан Му. В этот раз он исходил не из ламп души. Девять запечатающих меток засияли, словно солнце, при этом от них исходило давление, способное сотрясти Небо и Землю.

У обоих практиков с 4 эссенциями изо рта брызнула кровь. Они кубарём укатились назад, словно от могучего удара. Воздух сотрясли их дикие вопли, в следующий миг их разорвало на куски. Из разорванной плоти с криком вылетели потрёпанные души. Трясаясь от ужаса, они отлетели на несколько тысяч метров от черты.

— Что это... за запечатающие метки?!

— Одного взгляда хватило, чтобы наши тела разорвало на части!

Они хотели сбежать, но чудовищное давление сделало побег невозможным. Судя по всему, совсем скоро им придёт конец. В этот момент из девяти запечатающих меток внутри Фан Му начали бить лучи света, которые соединили вместе сто восемь ламп души. В этих бессмертных нитях света чувствовалась аура Бессмертного. Соединив все лампы души в кольцо, они породили... корень бессмертия. Дух, подобный Бессмертному, и основание, которое достигало невероятной глубины, как корни дерева. Это был корень бессмертия!

— Он никакой не практик царства Древности. Эта аура... ужасает! Она напоминает ауру парагона!

— Это... корень бессмертия?

Эксперты с 4 эссенциями дрожали, их души оказались на грани уничтожения. В школе Безбрежных Просторов корень бессмертия считался чем-то легендарным. Предположительно в каждой практике имелись бессмертные нити. Когда культивация человека достигала пика или

линия крови была достаточно сильной, эти бессмертные нити могли объединиться в корень бессмертия. Только с корнем бессмертия... практик мог действительно считаться... бессмертным!

Когда Мэн Хао потушил последнюю лампу души и вошёл на царство Дао, появился корень бессмертия. Но его появление спровоцировало нечто странное. Сто восемь ламп души соединились в корень бессмертия, который в итоге стал чем-то похож на огромное дерево с девятью ветвями, соединёнными с запечатывающими метками внутри него. Они стали бессмертными фруктами, растущими на этом древе! Одна из них ослепительно вспыхнула радужным светом, а потом начала пульсировать разноцветными вспышками, похожими на разряды молнии. Что до других ветвей, в них не было ни намёка на жизненную силу.

Пока одна ветвь корня бессмертия пульсировала светом, первая запечатывающая метка тоже вспыхнула и ярко засияла! Первая запечатывающая метка была готова!

По телу Фан Му прошла дрожь, от него волнами расходилась аура запечатывания Небес, от которой земля ходила ходуном и выл ветер. Следом появилась аура царства Дао. Наконец он открыл глаза.

Клон Мэн Хао был создан из фрукта нирваны не для того, чтобы прожить новую жизнь, а для перехода на царство Дао как можно быстрее с помощью особых свойств линии крови.

Из его глаз бил яркий свет. Одного его взгляда было достаточно, чтобы поглотить души двух экспертов царства Дао. Обычно после такого прорыва должно было снизойти Треволение Дао, но загадочная природа пути трансцендентности не позволила треволению его обнаружить. Оно не могло даже ощутить на нём ауру царства Дао, не говоря уже о том, чтобы выследить его.

Фан Му хранил молчание. Внезапная трансформация из-за тушения последней лампы души произошла внезапно, однако случившееся подтвердило его теорию.

"В этой жизни... мне не удастся завершить девятый заговор. Я могу закончить только одну запечатывающую метку".

Фан Му посмотрел на мерцающий свет одной из ветвей корня бессмертия, где увидел разноцветные искры. Отправленное в них божественное сознание показало ему обрывки из его жизни. Как он плыл по реке младенцем, как корзину с ним выловил учёный. Он увидел сцену, как с ним играл старик. Семилетнее Треволение. После этого он проснулся в девятой секте. Он достиг Бессмертия, взял в ученицы Янь'эр, вступил на путь трансцендентности... Перед его внутренним взором пронесли воспоминания целой жизни: от начала до конца.

— Так вот... оно как, — пробормотал он, — выбранный мной путь верен. Просто девятый заговор слишком невероятен. Чему-то такому нет места под небом. Поэтому за одну жизнь клона я могу создать лишь одну из девяти частей. Что ж, тут ничего не поделаешь. Пока я на верном пути, это того стоит!

Созданного из ламп души корня бессмертия никогда не было у его истинной сущности. Корень бессмертия питал запечатывающие метки девятого заговора. Спустя пару мгновений, глаза Фан Му понимающе заблестели.

"Корень бессмертия — это сосредоточие завершённого девятого заговора. С ним можно закончить все девять запечатывающих меток. Что до этого тела, оно дошло до конца своего пути. Чтобы создать вторую запечатывающую метку... придётся найти другой путь... Даже если клон в итоге станет парагоном, я так и останусь с одной ветвью. А мне нужна... вторая. Каждая ветвь требует воспоминаний целой жизни. В таком случае этот клон должен действительно стать независимым. Для моей истинной сущности клон — четвёртая жизнь. С появлением этого корня бессмертия... этот клон пережил свою первую жизнь! Девять ветвей, девять жизней... Когда объединятся воспоминания обо всех этих жизнях и вернутся из реинкарнации, тогда девятый заговор Запечатывания Небес будет закончен!"

Чем выше становилось просветление, тем больше он понимал, что корень бессмертия и девять ветвей являлись прямыми доказательствами его теорий.

"Реинкарнация... Надо прожить девять жизней по-разному и сохранить воспоминания о них, неважно как они сложатся. Лучше всего... будет запечатать эти воспоминания. По завершении девятой жизни я вновь пробужусь".

Фан Му сел и тяжело вздохнул. Ему не хотелось расставаться с этой жизнью. Он повернул голову и посмотрел в сторону планеты Безбрежных Просторов, во всяком случае он думал, что смотрел именно туда. Там, в девятой секте, его ждала Янь'эр. Больше всего в этой жизни он беспокоился за неё.

"Запечатать мои воспоминания, отсечь мысли, войти в реинкарнацию..."

Со вздохом Фан Му взмахнул рукавом. Кровавый туман исчез. Он остался сидеть на территории пятого треволнения.

"Хватит колебаться", — решительно подумал он.

Стоило ему надавить на пространство перед собой, как воздух разбился и раскрылся водоворот. Похоже, эта рокошущая воронка была дверью в реинкарнацию. Направив руку на души двух экспертов царства Дао, которые что-то замыслили против него, он раздавил их, не дав им времени даже попросить пощады. Энергия их душ стала огоньками света, которые напитали воронку. Аура реинкарнации усиливалась.

— Янь'эр, наша связь как наставника и ученицы в этой жизни... закончена, — прошептал он.

Пребывая в плену воспоминаний, он закрыл глаза. Когда он вновь их открыл, из них исчезла лёгкая замутнённость. Он скрестил ноги и приготовился... почить в позе созерцания[1].

Его тело постепенно заливал свет, вот только при этом сам он усыхал. Когда от него не осталось ничего, кроме высохшего трупа, изо лба вылетела душа, сияющая бессмертным светом. В ней имелся корень бессмертия и девять запечатывающих меток — всё, что этот клон Мэн Хао культивировал эту жизнь. Взгляд души был не замутнён, как у новорождённого младенца. Всё потому, что воспоминания этой жизни были отсечены и запечатаны глубоко внутри. Душа клона растворилась в водовороте реинкарнации. Она ушла... для клона началась вторая жизнь.

На путь вновь опустилась тишина. Тело Фан Му так и осталось сидеть...

Тем временем в девятой секте Янь'эр ни с того ни с сего поёжилась и вышла из медитативного транса. Она резко открыла глаза. В ней возникло чувство, будто в ней оборвалась какая-то нить, связывающая её с чем-то. Она стрелой бросилась в палату для уединённой медитации наставника. Распахнув дверь и заглянув внутрь, она застыла. По её щекам побежали слёзы. Сейчас ей казалось, что они никогда не прекратят идти. Спустя очень много времени в уголках её губ показалась кровь. Весь её мир... в одночасье разрушился.

— Наставник...

Духовное пламя Фан Му, которое несколько лет хранилось в этой палате... погасло.

[1] Так в буддизме называют смерть монаха, который умер в сидячем положении во время медитации. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/569145>